Соколята вот-вот встанут на крыло. Не помешаем их полету

Вы когда-нибудь видели, как выпускают соколов на волю? Лет пять назад радость наблюдать, как соколы улетают, нам, группе журналистов, подарил питомник «Tugan Falkonry Club». Выпустить птиц — целый процесс. Нужно получить разрешения от Академии наук, от Госкомэкологии, а еще засвидетельствовать сам факт улета соколов в дикую природу. В майские дни 2021 года вывоз птиц во многом отличался. Шесть соколят летать еще не научились. Расскажем, в чем суть эксперимента, имеющего огромное значение для роста популяции соколов в Узбекистане.

Наш путь вместе с соколятами начнется из питомника. Лет семь он находится бок о бок с

Госбиоконтролем. «Tugan Falkonry Club» территорию арендует, соседство взаимовыгодное. Раньше конфискованных хищных птиц инспекторы Госбиоконтроля (сейчас — управление по вопросам биоразнообразия Госкомэкологии) сдавали в Ташкентский зоопарк. Увы, условия не подходящие, соколы там не имели потомства, да и выживали не все. Когда энтузиасты организовали питомник, дикие птицы стали размножаться в условиях неволи. Сейчас в питомнике около семидесяти хищников. Это соколы-балобаны, шахины, сапсаны, ястребы.

Маточное поголовье формировалось из конфискованных, тех, что экологи отбирали у браконьеров. На разведение оставляли птиц со сломанным крылом, поврежденной лапкой, в общем, здоровых, но с дефектом. А большую часть птиц клуб выпускал партиями от четырех до 28 за раз.

На фото выпуск соколов в 2015 году.

Задача, которую ставят перед собой руководитель ООО «Tugan Falkonry Club» Денис Цой и его единомышленники, — выпускать в живую природу половину всех родившихся в питомнике деток. Рождаются они кто от пары, а кто — искусственным путем.

Про пары понятно. А про «импринтов» мне объясняет Елена Абдуллаева — единомышленница. «Когда птенец еще в пуху и за ним ухаживает человек, вскармливая, птенец «запечатлевается» (имринт по-английски) на человека, подражает ему. Видите, я поворачиваюсь вправо-влево — и мой импринт повторяет за мной. Сперва люди для импринтов — родители. Около трех лет наступает половозрелый возраст, и тогда мы — партнеры. Смешно, но в период размножения импринты хвост поднимают на человека. Они ручные, как попугаи».

В питомнике отрабатываются искусственные методы осеменения. Два импринта — самец и самка — папа и мама. Бывает, что самка сама высиживает птенцов. И все же более надежным способом считается инкубатор. Так принято и в мировой практике, ведь вылупление не всегда гарантирует выживание.
Инкубаторы в питомнике «Tugan Falkonry Club» есть, но они не совсем соколинные, и их не хватает: размножающихся пар все больше, а яйца соколы откладывают в разное время. Еще нужнее контактные инкубаторы, которых нет. В них создаются идеальные условия. Внутри пленка, как вакуум вокруг яйца. Внизу попрохладнее, а вверху потеплее, будто птица сверху. Клуб и ННУ «Лочинчилар Миллий Маркази», в котором директором Елена Абдуллаева, попросили контактные инкубаторы в рамках адаптационного проекта у Программы малых грантов Глобального экологического фонда в Узбекистане. Еще попросили брудеры, в которых птенцам комфортнее в первые 5-10 дней жизни, пока глаза

не открылись. В брудерах обеспечены и нужная влажность, и температура. Пока не получили, в ожидании.
В чем суть эксперимента по выпуску соколов в природу? В мягкой реинтродукции исчезающих видов хищных птиц. Методика — инновационная, и сегодня мы станем свидетелями, как она апробируется. В вольере — подросшие птенцы. Шестеро отправятся в горы. В отличие от импринтов их человек не приручал. В десятидневном возрасте птенцы переданы на выкармливание родительской паре. Сейчас им месяц отроду. Еще в пуху, ничего про среду обитания не знают. Людей увидят и воспримут, как врагов. Люди их посадят в контейнеры и повезут в неизвестном направлении.

Первый опыт по мягкой реинтродукции соколов-балобанов питомник провел в 2019 году. Тогда отвезли в горы четыре птенца. По времени заметно позже, в июне. Меньше было времени на привыкание птиц к дикой среде. «Потом мы специально приезжали понаблюдать. Видели троих». «И те трое точно ваши?» — «Наши. Соколы-балобаны в

том ущелье не обитали. Их ведь вообще очень мало в Узбекистане».
Сейчас на территории страны гнездятся всего 120-150 пар. Резкая убыль отмечалась в девяностые годы. Причина — нелегальный браконьерский отлов и продажа для соколиной охоты. Другая причина — поражение электрическим током на линиях электропередачи, где балобаны часто устраивают гнезда. Гнезда уничтожали и монтеры, обслуживающие ЛЭП.
Удастся ли вернуть редких хищных птиц в природу на этот раз? Мы отправляемся в один из горных районов Ташкентской области. Несколько раз за дорогу я пытаюсь уточнить координаты, куда едем, что за поселок, что за река. А орнитологи отнекиваются, и в конце концов просят не упоминать названия. «Ущелье выбрано, где гнездятся дикие голуби (пища) и нет соколов-соперников. Соколята еще глупенькие, могут повестись на уловки браконьеров. Без точных координат спокойнее».

Машины оставляем и дальше двигаемся своим ходом. Ишачок — чужой. Смотрим на него немного с завистью. Участникам проекта нести приходится не только контейнеры с птицами (помимо шести для реинтродукции с нами пара ручных соколят для обучения с

колпачками на головах), но и запасы воды и еды. Повезло еще, что накануне выехал передовой отряд. Он доставил на место палатку, в которой придется жить примерно месяц, пока балобаны не освоятся и не разлетятся, донес и деревянные конструкции для «гнезда». Где это самое место и «гнездо», мы пока не знаем. Идем по тропе и приглядываемся к окрестностям.

Соколята ведут себя тихо, может быть, одним глазком в щелку примечают интересное для себя. А орнитологи, похоже, запыхались.

Красивые здесь места. Их и будут лицезреть птенцы, когда встанут на крыло. Когда это произойдет? Пока расспрашивать не время. Подъем.

В скалах примечаем гнезда галок. И это тоже повод порадоваться. Галка, как и голуби, — подходящая пища для соколов-балобанов. Говоря по-научному и с удовлетворением, кормовая база здесь богатая!

Минуем палатку, минуем лошадей и коров, которые все равно откуда-то из скал и нагромождений камней постоянно выныривают. Передовой отряд выбрал для «гнезда» самую что ни на есть со всех сторон неприступную скалу. Она подойдет?

Подойдет, если удастся забраться. Важно соколятам обеспечить покой, чтобы ни лошадь, ни корова, ни пастух их не напугали. Но первые попытки скалолазания неудачны. Попытки забраться предпринимаются с разных сторон. А тем временем сбивается на земле «гнездо» — хак-бокс.

По фото читатель может составить представление, что будет представлять собой хак-бокс. Так называют специалисты жилище для птенцов. Хакинг — когда птица встанет на крыло и полетит. «Так когда?!» Опять не до ответов. Становится очевидным, что скалу с кондачка не возьмешь. Собранную конструкцию не затащишь. Парни ухитряются забраться наверх. А конструкцию решено поднимать по частям и наверху сколачивать.

А вот этого красавца надо срочно покормить мясом. Он уже большенький, кричит: «Есть хочу». Его и собрата готовят к приручению к рукам и учебным облетам. Но не до того. Поел, покрутил головой и в коробку.

Соколята тоже проголодались и подают голос. И им мяса. Контейнер так устроен, что кто их кормит, не видят. Это принципиально. В дикой природе человек и птица — антагонисты. И кто их будет кормить на скале, не догадаются. Через изолированную заднюю стенку мясо въедет на пинцете. Сперва просто мясо, потом с перышками. В отдалении на биваке подзабыта коробка с голубями, которые воркуют и гурчат. Голуби и перепелки на скале станут первой добычей, когда птенцы начнут обживаться и перепархивать. Что увидят с высоты?

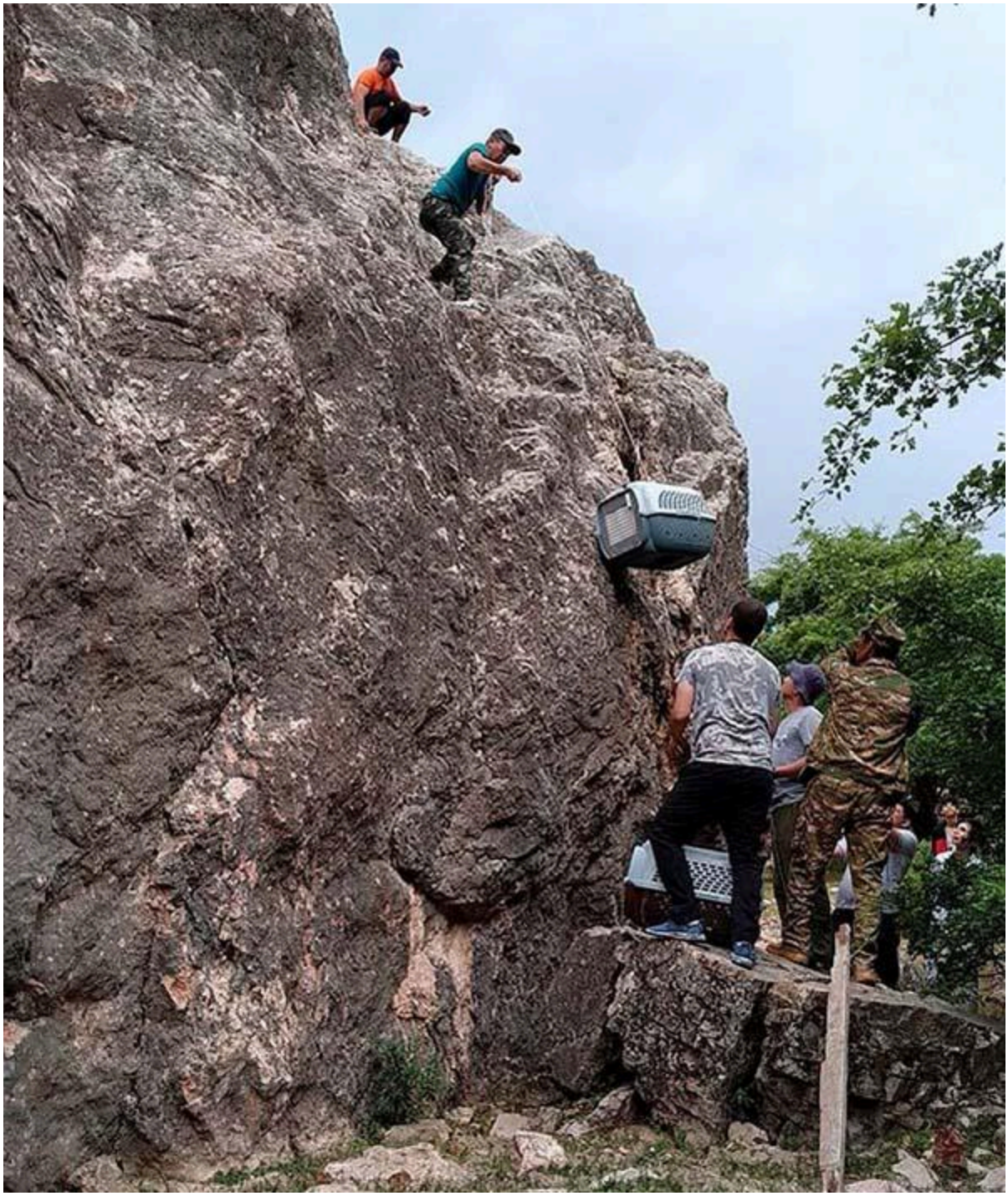

И нам эти виды нравятся. Тем временем уже поднята конструкция «гнезда». А орнитологи достают из контейнеров птиц. Зачем?

Если коротко, ради сверки. Каждый птенец при рождении на десятый день кольцуется цельным кольцом, которое потом ни снять, ни заменить, лапка ведь растет. На процедуре кольцевания присутствует ветеринарный врач из государственной ветеринарной клиники. Составляется акт, ставятся печать, подписи. Номер кольца, а все кольца учтены в Госкомэкологии, заносится в регистрационную книгу рожденных в питомнике. Сейчас при сверке на кольце проверяются идентификационный номер питомника и порядковый номер Госкомэкологии. Участвуют в сверке представители Госкомэкологии, ООО «Tugan Falkonry Club», ННУ «Лочинчилар Миллий Маркази» и мы, журналисты. Сверка проведена, номера совпали, протокол подписан. Мы остаемся внизу, а птиц транспортируют наверх.

Для всех подъем экстремален и неожидан. Меня волнует, как по скале туда-сюда будут лазить кормильцы еще месяц. На следующий день в питомнике успокоили: «Отвезли лестницу».

Задача кормильцев: пробудить у соколов инстинкт охотника. Это поначалу птенцы, как в клетке. Но дня через два-три выход на волю им откроют. А еще через несколько дней кормильцам придется держать на шнурке подранков — голубей и перепелок — с подрезанными крыльями, подразнивая птенцов. Те почуют вкус охоты, полетают поближе-подальше. Пища в «гнезде» их будет ждать. Если останутся без добычи, вернутся. Научатся охотиться, улетят навсегда.

А это наша экспедиция в полном составе, селфи удалось. И в заключение пожелания соколиным питомникам. Пока питомник Дениса Цоя — единственный в Узбекистане, в котором выращивают птенцов для выпуска на волю. Методика апробирована. Используйте. Не все же на продажу.
Наталия ШУЛЕПИНА
Источник — nuz.uz

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

28.05.2021